

Мария Гусина

*2-й курс Юношеского университета Санкт-Петербурга,
дипломант Санкт-Петербургского союза краеведов*

Страницы истории дома № 19 по набережной реки Фонтанки

Э тот дом, стоящий на пересечении набережной Фонтанки и Итальянской улицы, относящийся к так называемой рядовой застройке, не включен ни в свод памятников истории и культуры Санкт-Петербурга, состоящих под охраной государства, ни в число вновь выявленных объектов КГИОП. Но это не означает, что в его истории не было ничего интересного и поучительного. С ним связаны первые десять лет существования некрасовского журнала «Современник».

Набережная Фонтанки, 19

В этом доме в 1880-е годы жила выдающаяся русская трагическая актриса П. А. Стрепетова. Здесь, приезжая в столицу из Москвы, на квартире своего брата не раз останавливался великий русский композитор П. И. Чайковский, здесь же произошла его памятная встреча с А. П. Чеховым.

Не менее интересна и повседневная жизнь этого типично петербургского доходного дома, т.к. быт доходных домов изучен мало. Из всех домовладельцев в литературе упоминается лишь княгиня Урусова. Не известны ни год постройки, ни имена архитекторов, по проектам которых дом возводился и перестраивался.

Год постройки установить не удалось. В «Атласе 13 частей Петербурга» Н. Цылова (1849) этот дом числится под номером 15, там же впервые указана его владелица – княгиня Урусова [3, с. 35, 42]. Ее имя названо в «Петербургском некрополе» В. И. Сaitова [22, т. IV, с. 326-328]. Екатерина Николаевна Урусова, урожденная Сипягина (1827 –

1894), похоронена на Тихвинском кладбище Александро-Невской лавры рядом с мужем, князем Петром Александровичем Урусовым (1810 – 1896).

Урусовы – княжеский род, предки которого происходили из Золотой Орды. Потомки приняли православие и получили фамилию и титул князей Урусовых; к этому же роду относятся и князья Юсуповы [26, с. 942-943].

Петр Александрович Урусов был сыном известного московского вельможи, обер-камергера и члена государственного совета Александра Михайловича Урусова, чьим гостеприимством не раз пользовался, бывая в Москве, А. С. Пушкин. В молодости князь был большим повесой; существует подозрение, что он входил в число «шалунов из молодежи», рассылавших в 1836 году анонимные письма, одно из которых получил и А. С. Пушкин. После женитьбы Петр Александрович остепенился и, по воспоминаниям современников, попал к жене под каблук [11, с. 290]. Установлено, что П. А. Урусов служил адъютантом у А. Х. Бенкендорфа в чине поручика лейб-гвардии Драгунского полка и был прикомандирован к отряду генерала А. В. Галафеева на Кавказе, где находился в то время М. Ю. Лермонтов [15, с. 415].

В 1847 году князь Петр Александрович Урусов приобрел у князя А. К. Любомирского известный особняк по адресу Литейный проспект, дом 19 (сейчас в этом доме находится библиотека имени М. Ю. Лермонтова) и после перестройки его архитектором Л. Ф. Вендрамини поселился в нем со своей женой [11, с. 289].

Автор книги «Дома и люди» А. А. Иванов рассказывает: «Екатерина Николаевна Урусова, одна из львиц большого света, в начале 1849 года на несколько дней сделалась притчей во языцех, взбаламутив высшее общество. Шум, впрочем, поднялся из-за пустяков: просто несколько дам, а именно княгиня З. И. Юсупова, графиня Е. А. Орлова-Денисова и наша героиня, развеселившись на маскараде, решили продолжить вечер, поужинав в модном ресторане Дюссо. При этом они подняли излишний шум, непривычный в то тихое время, привлекли внимание полиции и попали в «историю». Не избалованная сенсациями молва раздула это невинное, в общем-то, происшествие: по городу поползли слухи о каких-то чудовищных оргиях, достойных чуть ли не Римской империи эпохи упадка. В результате одна из дам, графиня

Орлова-Денисова, вынуждена была просить императора Николая I о защите, а княгиня Урусова, как говорят, «выместила все на мужа». Последнему пришлось лично посещать все знакомые дома и уверять, что на жену его возведена гнусная клевета» [11, с. 290-291].

Как выглядел доходный дом Е. Н. Урусовой? Его описание имеется в деле 2101 Санкт-Петербургского городского кредитного общества в фонде 515 опись 1 в Центральном Государственном Историческом архиве Санкт-Петербурга.

В описи дома, составленной архитектором Городского Кредитного общества Бернгардом, указано, что на 28 января 1869 года дом имел 4 отделения и занимал пространство 278,3 кв. сажень¹. Его стоимость была оценена архитектором Бернгардом в 114 142 рубля. В 1866–1867 гг. дом был перестроен под руководством известного архитектора Федора Семеновича Харламова².

Указанное дело³ начинается с 1869 года, когда новый владелец дома Константин Иванович Воронин обратился в правление этого общества с заявлением о предоставлении ему ссуды под залог дома на 25 лет и 8 месяцев. В деле хранятся списки со званиями и фамилиями

¹ Сажень – русская мера длины, равная трем аршинам (2,13 м); 1 кв. сажень = 4,5552 кв.м

² Харламов Федор Семенович (1835–1889) – крупный мастер «русского стиля». Художник, инженер, общественный деятель. Окончил академию художеств (1859). Академик архитектуры (1863). Строитель дач, школ, приютов, церквей и других сооружений в Петербурге, его окрестностях и других городах, а также за рубежом. Архитектор университета. Значительные Постройки в «русском стиле» – дом № 31 на Литейном проспекте (1877–1880) и дом издателя и литератора А.С. Суворина (ул. Чехова, 6, 1889, при участии сына – архитектора В.Ф. Харламова). Среди лучших зданий Петербурга тех лет школа и богадельня (Каменноостровский пр., 66) и Петровское купеческое училище (набережная р. Фонтанки, 62; 1881–1883; при участии В. И. Токарева). Из других построек – церковь и приют на Лермонтовском проспекте, 51 и др. Все постройки в Техническом училище Почтово-телеграфного ведомства и в больнице (ул. Якубовича, 6 и 8), занимался реставрацией Петропавловского собора, построил ряд корпусов Российской бумагопрядильной мануфактуры (набережная Обводного канала, 223-225), приюты (например, Малодетское-Сельский пр., 24) и др. (Кириков Б. М. «Русский стиль» в архитектуре XIX века // История и культура славянских стран: сб. студ. работ / под ред. проф. В. В. Мавродина. Л., 1972. С. 73-78).

³ ЦГИА СПб. Ф. 515. Оп. 1. Д. 2101. Л. 1.

жильцов, с указанием числа занимаемых комнат – ценнейший материал для исследователя. Так из «Ведомости о доходах с Каменного дома...» следует, что в 1869 году в доме проживали люди разных сословий и национальностей: Тайный советник В. В. Пеликан, старший советник Итальянского посольства маркиз Инкетри, подполковник барон Бутлер, доктор медицины Бренер, купцы Алекин (винный погреб), Мочалов, Пешков, мещане – Иванова, Адамсон (сапожник), Ефетафьев.

Из дела следует, что в доме имелись одна 11-комнатная квартира, одна – 9-комнатная, две – 7-комнатные, три – 6-комнатные, две – 5-комнатные, две – 4-комнатные, три – 3-комнатных и две – однокомнатные квартиры, т. е. квартиры для людей с разным достатком. В подвальном этаже жили люди малого достатка и находились квартиры и винный погреб купца Алекина, табачная лавка мещанина Ефстафьева, магазин сапожного мастера Адамсона. А на 1, 2 и 3-м этажах проживали жильцы более высокого достатка. Тайный советник В. В. Пеликан занимал «во 2 этаже 11 комнат, буфет, комнату для горничной, две передних, кухню, сарай для дров, ледник, конюшню на 3 стойла, сеновую, каретный сарай» и платил за все 1600 рублей в год, а сапожный мастер Адамсон, имеющий в подвальном этаже «магазин, 1 комнату, кухню, сарай для дров, общий ледник», платил 200 рублей т.е. в 8 раз меньше⁴.

Также из описи мы можем узнать, каким было убранство дома. Облик дома для середины XIX века представляется вполне респектабельным: «Фасад оштукатурен и украшен поясками и карнизом с лепными модульонами. Выступы против 2 и 3 этажей украшены колоннами коринфского ордера и окна во 2-м этаже обтянуты наличниками и сандриками. Фундамент из бутовой плиты, цоколь плитный». Имелись балконы на чугунных кронштейнах, «лестница каменная наружная с железными перилами и тамбуром, ведущая до первого этажа». Таким образом, дом, хоть и был в 1950-е годы надстроен двумя этажами, но сохранил следы прежнего убранства. До наших дней дошли рустовка подвального и первого этажей и три балкона с чугунными решетками. К этому следует добавить и такую уцелевшую деталь убранства, как сандрики над окнами второго этажа.

⁴ Там же. Л. 2-4.

Внутреннее убранство дома ничем не примечательно. В нем имелись парадная и черные лестницы с деревянными тесаными ступенями, голландские и русские израсчатые печи, голландские израсчатые очаги, прачечные с трех котлах, четыре отхожих места, по два на каждом этаже, и 4 ватерклозета с водопроводом и со всеми принадлежностями⁵. Значит, в доме уже в 1869 имелись удобства в виде водопровода и подобия современного туалета для «барских» квартир, а вот парового отопления еще не было: все жильцы дома арендовали еще и сараи для дров. Как видно из описей, хранящихся в этом деле, дом состоял из нескольких корпусов-флигелей. В хозяйственных постройках, находящихся во дворе доходного дома, располагались конюшни, сараи для дров, каретные сараи, сенник. Как отмечает Е. Д. Юхнева, автор книги «Доходные дома Петербурга», кроме собственного жилища, «в индивидуальном пользовании квартиронанимателя находились часть дровяника, погреба, стойла для коров и лошадей. Коллективно жильцы пользовались чердаком (сушили белье), прачечной, ледником (он заменял холодильник), отхожими местами на лестнице, во дворе, дворовой водяной колонкой или колодцем, помойной и мусорной ямами» [25, с. 214-215]. В домах XIX века было не прожить без аренды дополнительных помещений.

В 1870 году дом был продан потомственному гражданину Ивану Артемьевичу Ефимову, а в 1895 году перешел во владение Варвары Петровны Георгиевской. По адресным книгам «Весь Петербург» установлено, что Варвара Петровна была женой действительного Статского Советника. Ее муж, Георгиевский Павел Иванович, заслуженный ординарный профессор, преподавал в Императорском Государственном Университете на кафедре политической экономии и статистики, а с 1911 года являлся директором Центрального статистического комитета при Министерстве Внутренних дел. Супруги – владельцы доходного дома проживали в Царском Селе по адресу Московская улица, д. 14 [7, с. 202].

В 1900 году Варвара Петровна обратилась с просьбой в Правление Санкт-Петербургского городского Кредитного общества о выдаче ссуды на 371/2 лет⁶. Из описи дома от 26 февраля 1900 г. следует, что в

⁵ ЦГИА СПб. Ф. 515. Оп. 1. Д. 2101. Л. 2-5.

⁶ Там же. Л. 76.

доме появились ванны, раковины, значительно увеличилось количество ватероклозетов, а отхожие места отсутствуют вовсе⁷. Это означает, что дом содержался в порядке, перестраивался, в нем происходили изменения, соответствующие времени и запросам постояльцев.

Из дела № 2101 следует, что по акту купчей 11 марта 1916 года дом перешел «во владение в разных частях потомственным гражданам Григорию и Алексею Александровичам Жуковым по акту купчей»⁸.

Последнее упоминание о владельцах дома датировано 9 января 1917 года. Из этого документа следует, что «строение совладельцев поступило в страховое общество «Россия» от 12 сентября 1917 года в сумме 300 000 рублей»⁹. В 1918 году этот доходный дом был национализирован.

В доме Урусовой в разные годы проживали и останавливались известные деятели науки, культуры, искусства, но на фасаде дома нет ни одной мемориальной доски. Этот дом вошел в историю русской литературы: именно здесь первые 10 лет существования находилась редакция некрасовского журнала «Современник» и с 1846 по 1850 г. проживали Николай Алексеевич Некрасов и супруги Панаевы¹⁰.

В начале сентября 1846 года Некрасов вместе с Панаевыми переехал на Фонтанку, 15 (по нумерации того времени), в дом Урусовой.

⁷ Там же. Л. 80.

⁸ ЦГИА СПб. Ф. 515. Оп. 1. Д. 2101. Л. 113.

⁹ Там же. Д. 2101. Последний документ от 9 января 1907 г.

¹⁰ Панаев Иван Иванович (1812–1862), известный писатель и один из редакторов «Современника». Первые литературные труды его появились в самом начале 1830-х годов. С возобновления в новом виде «Отечественных Записок» в 1839 году становится одним из деятельнейших сотрудников этого журнала. В 1847 г. принял на себя от Плетнева издание журнала «Современник», где с 1849 года сделался ответственным редактором. Лит.: Русский биографический словарь. СПб, 1902. Т. 13. С. 171-172

Панаева (Головачёва) Авдотья Яковлевна (псевдоним — Н. Станицкий) (1820 – 1893), русская писательница. Дочь актёра Я. Г. Брянского. Жена И. И. Панаева. Первое и лучшее произведение Панаевой — запрещенная цензурой повесть «Семейство Тальниковых» (1848) вызвало одобрительный отзыв В. Г. Белинского. В 1847–62 гг. А. Я. Панаева активно участвовала в работе редакции журнала «Современник». Совместно с Н. А. Некрасовым написала романы «Три страны света» (1848–49) и «Мёртвое озеро» (1851). Лит.: История русской литературы XIX в.: библиогр. указ. М.- Л., 1962.

Вскоре он письменно известил Белинского о договоренности с владельцем «Современника» П. А. Плетневым об аренде этого журнала и предложил Белинскому передать в портфель будущего журнала материалы задуманного им альманаха, на что Белинский тотчас же согласился [17, т. 13, кн. 1, с. 355]. Договор И. И. Панаева с П. А. Плетневым об аренде «Современника» сроком на пять лет был официально подписан 23 октября 1846 г. [17, т. 14, кн. 1, с. 263].

И. И. Панаев

В квартире в доме Урусовой Некрасову принадлежали две комнаты.

Вспоминая то время, современники рассказывают, что он ходил теперь щеголем, и квартира его была обставлена не без изящества. Редакция «Современника» находилась там же. Спустя месяц, в октябре того же года, Белинский поселился рядом с домом Урусовой, в доме Фёдорова (современный адрес Фонтанка, д. 17) [13, с. 83].

Постоянными авторами «Современника» становятся самые известные писатели, публицисты и поэты середины XIX века: В. Г. Белинский, В. П. Боткин, А. И. Герцен (псевдоним Искандер), И. А. Гончаров, Е. П. Гребенка, Д. В. Григорович, В. И. Даль, Ф. М. Достоевский, А. В. Дружинин, А. Н. Майков, Н. А. Некрасов, А. Ф. Писемский, Я. И. Полонский, А. С. Станкевич, А. Н. Островский, ученые-историки Т. Н. Грановский и С. М. Соловьев [17, т. 13, кн. 1, с. 48].

У Панаевых по субботам собирались литераторы — разговаривать, спорить, играть в преферанс. Здесь постоянно бывал Белинский, в простом поношенном сюртуке, худой, ссутулившийся, уже с признаками начинавшейся болезни. (Он скончался в 37 лет в 1848 году. Белинский был не только великолепным критиком, но и хорошим другом Некрасова...) [13, с. 83]

Гостили у Панаевых и москвичи — приезжал В. П. Боткин; в октябре 1846 года гостил А. И. Герцен. В доме Панаевых Герцен встретил самый радушный прием и прожил десять дней. А. Я. Панаева вспоминала:

«После отъезда Герцена у нас водворилась какая-то тишина, пустота, потому что он необыкновенной живостью своего характера оживлял всех, а после остроумных разговоров казалось, все другие говорят вяло, как-то размазывают свою мысль, тогда как Герцен передавал ее всегда сжато, рельефно и блестяще; она сверкала точно молния» [19, с. 181-182]. А. И. Герцен принял активное участие в организации «Современника», его имя стояло в списке сотрудников журнала.

В доме Панаевых Герцен встретился с Ф. М. Достоевским, незадолго до этого выступившим со своим первым произведением – романом «Бедные люди». Об этой встрече Герцен отозвался весьма сухо: «Видел сегодня Достоевского, он был здесь – не могу сказать, чтоб впечатление было особенно приятно» [20, с. 180].

В квартире Некрасова постоянно собирались писатели, чтобы прочесть свои новые работы, обсудить их, обменяться новостями. Белинский иногда даже сердился, что в столь уютной квартире была «непротолченная труба народу», мешавшего заниматься делом. [13, с. 82]. По понедельникам в доме на Фонтанке был официальный приёмный день в редакции журнала: приносили рукописи, шли разговоры о напечатании того или иного произведения на страницах «Современника» [6, с. 190].

Редакция «Современника» уже с первых дней его существования стала своего рода литературным клубом, чему способствовали известные обеды, которые устраивали Некрасов и Панаев. Здесь обсуждались планы очередных номеров, передавались литературные новости. Первый праздничный обед состоялся 1 января 1847 года в честь появления первого номера обновленного «Современника», и с тех пор выходы очередных книжек журнала отмечались редакционными обедами [6, с. 190].

У Некрасова было особое чутье на литературный талант. Буквально с первого взгляда, с первого произведения он определял способности начинающего автора. В 1852 году в девятом номере «Современника» появилось первое произведение Л. Н. Толстого «История моего детства», подписанное буквами Л. Н., по поводу которого Некрасов писал Тургеневу: «Это талант новый, и, кажется, надежный». Затем Толстой присылает еще рассказы из Севастополя и, наконец, под рассказом «Севастополь в августе 1855 года» он поставил свое полное имя.

Л. Н. Толстой не жил постоянно в Петербурге. Здесь он бывал наездами. Так, 19 ноября 1855 года он приезжает в Петербург и останавливается у И. С. Тургенева, жившего в доме № 38 по набережной Фонтанки. Сразу по приезде И. С. Тургенев повел Л. Н. Толстого к Некрасову, который написал о Толстом после этой встречи: «Милый, энергичный, благородный юноша – сокол... А может быть и орел. Он показался мне выше своих писаний, а уж они хороши» [6, с. 194]. Так молодой Толстой познакомился с Н. А. Некрасовым, стал бывать в доме Урусовой в редакции журнала «Современник» во время своих приездов в Петербург.

Редакция журнала «Современник» заботилась не только о своевременном выходе очередного номера и приложений к нему, но и о том, чтобы журнал сразу же приходил к читателю: «Каждая книжка “Современника”, – извещал Н. А. Некрасов в объявлении «Об издании “Современника” в 1847 году», – доставляется из конторы “Современника” в газетную экспедицию в конверте, заклеенном наглухо со всех сторон и обклеенном бандеродем, к которому прикладывается печать Санкт-Петербургского почтамта; сверх того, на всяком пакете контора редакции выставляет печатным штемпелем то число и месяц, когда книжка сдана от нее в газетную экспедицию...» [17, т. 13, кн. 1, с. 49]. В этом же объявлении Некрасов сообщает читателям, что подписку можно оформить: «...адресуя так: г-ну Некрасову, на Фонтанке, близ Аничкова моста, в доме княгини Урусовой в С-Петербурге».

Дела «Современника» шли так успешно, что за год число его подписчиков превысило 3000 в 1848 году [17, т. 13, с. 67]. К этому времени кончается трудная пора в жизни Некрасова, его «петербургские мытарства». К поэту и редактору Некрасову приходит не только литературный успех, но и материальный достаток. Изменились и условия его жизни, квартира на Фонтанке стала его первой удобной квартирой. [13, с. 82-83] В доме Урусовой на Фонтанке Некрасов и Панаевы прожили четыре года.

В 1855 году редакция журнала и его издатели переехали на новую квартиру в дом А. П. Краевского по адресу Литейный проспект, д. 36.

Подводя итоги первого десятилетия журнала, редакция «Современника» выпустила в свет указатель всех сочинений и статей, опубликованных в журнале с 1847 по 1856 год, который раздавался подписчикам «Современника» За годы, которые редакция «Современника» размещалась в доме Урусовой, в свет вышли 120 номеров журнала.

В. В. Пеликан

В 1869 году во втором этаже дома проживал в кв. 7 и занимал 11 комнат Тайный Советник, профессор Виленского университета, профессор и президент Императорской Медико-хирургической Академии, Директор Медицинского Департамента, председатель Медицинского Совета Министерства Внутренних Дел Венцеслав Венцеславович Пеликан (1790–1873). Этот факт подтверждается данными из «Всеобщей адресной книги» за 1867–1868 гг. С 1826 по 1830 годы В. В. Пеликан был ректором Виленского университета и с 1829 года председателем Цензурного Комитета. Во время польской войны ему было поручено устройство военного госпиталя в Вильне, в 1838 он году был назначен главным доктором в Московский военный госпиталь. В 1846 году В. В. Пеликан был переведен в Петербург, где занял пост директора Медицинского Департамента Военного Министерства, и с 1851 по 1854 гг. являлся председателем Медицинского Совета и Ветеринарного Комитета.

В. В. Пеликан внес заметный вклад в развитие отечественной медицины. Еще в 1846 году он участвовал в разработке вопроса об усовершенствовании военных врачей в хирургии, разработал вопрос о заготовлении медикаментов хозяйственным способом; при нем были пересмотрены и дополнены старые каталоги лекарственных веществ для госпиталей и войск¹¹. Но особенно ему обязана своим улучшением ветеринария, как военная, так и гражданская; при его участии было улучшено ветеринарное отделение при Медико-хирургической академии, преобразованы ветеринарные институты и основан первый отраслевой печатный орган в России: «Архив ветеринарных наук» [25, т. 23, с. 112].

Из Всеобщей адресной книги на 1867–1868 гг. следует, что вместе с ним на Фонтанке, 19 в кв. 7 проживал внук, Венцеслав Александрович Пеликан (? – 1878), врач, получивший образование в Императорской Медико-хирургической Академии, курс которой окончил в 1869 году с серебряной медалью. В русско-турецкую войну он служил в действую-

¹¹ http://www.biografija.ru/show_bio.aspx?id=104899

ющей армии и умер в 1878 г., заразившись при исполнении своих обязанностей сыпным тифом. Имя его занесено на траурную доску в церкви Военно-медицинской Академии¹².

С декабря 1881 до конца 1882 г. в этом доме проживала великая трагическая актриса Пелагея Антипьевна Стрепетова [23, с. 843]. Стрепетова дебютировала 11 декабря 1881 года в «Горькой судьбине» А. Ф. Писемского. Успех превзошел ожидания. Газеты сообщили, что появление Стрепетовой вызвало «гром рукоплесканий, крики, махание платками, удовлетворительное, радостное выступающее за край чувство массы зрителей, настоящую шумную, торжествующую овацию» [4, с. 179].

П. А. Стрепетова

Но служба Стрепетовой в императорском театре оказалась нелегкой. Каждое выступление актрисы сопровождалось яростной полемикой в прессе. В одних статьях ее хвалили, благодарили, называли гениальной, в других принижали артистическое и человеческое достоинство. Репертуар П. А. Стрепетовой привлекал демократическую публику, которая заполняла в дни ее спектаклей зрительный зал. Великосветских зрителей шокировали ее героини из простонародья, что вызывало недовольство дирекции. Подобно лучшим из писателей-народников и художников-передвижников, она выполняла своим искусством серьезную общественную миссию, воспитывая в зрителях любовь к народу, веру в него¹³.

Стрепетова скрывала от жившего в Москве бывшего мужа свой адрес. На конверте, отправленном по адресу ее друзей Сазоновых, стоит штемпель почтового отделения. Там сказано, что в доме по

¹² http://www.biografija.ru/show_bio.aspx?id=104898

¹³ <http://funeral-spb.narod.ru/necropols/tihvinskoe/tombs/strepetova/strepetova.html>

Фонтанке, 15 «П. А. Стрепетова не известна и по книгам не значится». Позднее Стрепетова сняла квартиру в доме № 67 на углу Лиговки и Кузнечного, так как далее не могла беспокоить приютивших ее Сазоновых [4, с. 191 - 192] В доме Урусовой она прожила всего один год.

М. И. Чайковский

В этом доме бывал также великий русский композитор Петр Ильич Чайковский. Во время своих приездов в Петербург в 1880-е годы он останавливался в доме на углу Фонтанки и Итальянской у своего брата, известного литератора и либреттиста, Модеста Ильича Чайковского¹⁴.

Модест Ильич переехал в этот дом в начале осени 1884 года. Здесь он занимал большую квартиру, в которой прожил пять лет. [1, с. 407].

На Фонтанке, 15, впервые после отцовского дома, у Петра Ильича Чайковского появилась собственная комната. В Воспоминаниях писателя В. В. Ястребцева сохранилось описание кабинета Петра Ильича в этой квартире: «В ожидании Чайковского я вошел в кабинет... Это была большая, высокая, роскошно убранная комната, вся устланная ковром; посредине ее стоял большой старинный письменный стол, украшенный портретами и бронзой и заваленный всякого рода письменными принадлежностями. По стенам стояла мягкая мебель, обитая дорогой темно-зеленой материей, и несколько этажерок, частью пустых, частью с нотами. Слева от входа помещалось изящное пианино, на котором лежала оркестровая партитура “Чародейки”. Стены были украшены картинами в золоченых рамах; кроме того, над одной из этажерок висела чья-то гипсовая маска, увенчанная лавровым венком» [1, с. 408-409].

¹⁴ Чайковский Модест Ильич (1850—1918) — драматург. Брат композитора. Автор нескольких бытовых пьес и исторической мистерии «Екатерина Сиенская» Составил «Жизнь Петра Ильича Чайковского» (3 тома), используя огромные документальные материалы. Как либреттист опер «Пиковой дамы» и «Иоланты» он старался, по признанию самого композитора, порой удачно, приладить характер и форму своего стиха к богатству музыкальных красок своего брата. http://www.biografija.ru/show_bio.aspx?id=133854

Именно здесь 14 декабря 1888 года произошло знакомство Петра Ильича с Антоном Павловичем Чеховым [12, с. 222]. Чехов восхищался Чайковским: «...готов день и ночь стоять почетным караулом у крыльца того дома, где живет Петр Ильич – до такой степени я уважаю его»¹⁵, и очень любил его музыку [1, с. 408].

В свою очередь Чайковскому нравилось литературное творчество Чехова. Впечатление П. И. Чайковского от рассказа Чехова «Мирыне» («Письмо») было настолько велико, что он послал Чехову восторженное письмо, которое, правда, затерялось и не дошло до писателя¹⁶.

Встреча с Чайковским произвела на Чехова ошеломляющее впечатление. Его поразило, что этот великий человек знает и ценит его творчество. Уже тогда он решил один из новых сборников посвятить Петру Ильичу. В октябре 1889 года Чехов обратился с письмом к Чайковскому, в котором просил разрешения на такое посвящение¹⁷. «Мысль посвятить Вам крепко засела мне в голову еще в тот день, когда я, завтракая с Вами у Модеста... узнал от Вас, что Вы читали мои рассказы», – писал Чехов 12 октября 1889 года Чайковскому¹⁸. П. И. Чайковскому Чехов посвятил свой сборник рассказов «Хмурые люди», вышедший в свет весной 1890 года [1, с. 408].

Знаменательная встреча двух великих людей состоялась на Фонтанке, 15, а не на Фонтанке, 24, как ошибочно принято считать. Об этой ошибке, указывая и сопоставляя точные даты, пишут в своей книге «По Фонтанке. Страницы истории Петербургской культуры» В. Б. и М. Я. Айзенштадт: «В конце января 1889 года Петр Ильич, указывая корреспондентам свой петербургский адрес, еще называет дом № 15 и только в мае следующего сообщает: «Модест с Колей переехали на новую чудесную квартиру»¹⁹. К сожалению, обычно не сопоставляют даты смены квартиры Модестом Ильичем и встречи Чайковского с Чеховым.

История дома в середине и конце XIX века отмечена яркими именами. XX век не был таким щедрым. Из адресных книг «Весь Петер-

¹⁵ Чехов А.П. Собрание сочинений : в 12 т. М., 1956.

¹⁶ <http://www.library.taganrog.ru/chehov/chaik.html>

¹⁷ <http://www.antonchegov.ru/4aikovskii>

¹⁸ Чехов А.П. Собрание сочинений : в 12 т. М., 1956.

¹⁹ Чайковский П.И. Полное собрание сочинений. Т. XVa. С. 116.

бург» известно, что в начале XX века в доме Георгиевской располагалось генеральное консульство Румынии. «Весь Петербург» за 1901 г. называет генеральным консулом Лазаря Яковлевича Полякова²⁰. Несколько позже тут расположился Совет съездов горнопромышленников Урала. Среди его членов «Весь Петербург» за 1906 год упоминает известного промышленника Юлия Петровича Гужона²¹. Тогда же в этом здании располагались редакции сразу нескольких модных журналов [24, с. 100].

В 1920-е годы в доме расположился, кроме прочих учреждений, Петроградский государственный мыловареножировой трест, Комитет по оказанию помощи бедным евреям и Управление и контора по постройке механизированного стекольного завода в поселке Белый Бычок (сейчас поселок Чагода Вологодской области), проектирование которого было поручено архитектору Ною Абрамовичу Троцкому²² [24, с. 100-101].

²⁰ Поляков Лазарь Яковлевич (1852–1927) – инженер, предприниматель. Родился в семье известного банкира Я.С. Полякова. Окончил Институт инженеров Путей Сообщений. Принимал участие в прокладке новых веток железной дороги. К 1917 г. статский советник, член многих попечительств и советов. После революции в эмиграции в Италии. (URL: <http://www.mochola.org/russiaabroad/encyclopaedia/data/>)

²¹ Гужон Юлий Петрович (1854 или 1858–1918), русский промышленник, по происхождению француз. Крупнейший пайщик Товарищества шёлковой мануфактуры (Москва). Бессменный (1907–17) председатель Московского общества заводчиков и фабрикантов, объединявшего предпринимателей значительной части Центральной России. Выступал с речами, статьями, брошюрами, в которых защищал интересы крупной промышленной буржуазии. Лит.: *Ленин В. И.* Фабриканты о рабочих стачках // Полн. собр. соч. 5-е изд. Т. 23; Его же. Кризис надвигается, разруха растёт. Там же. Т. 32. Материалы предоставлены проектом Рубрикон <http://slovari.yandex.ru/dict/bse/article/00021/00900.htm>

²² Троцкий Ной Абрамович [15(27).3.1895, Петербург, – 19.11.1940, Ленинград] – советский архитектор. Учился в Петрограде в АХ (с 1913) и в Свободных мастерских (окончил в 1920), у И. А. Фомина и во 2-м Политехническом институте (1921). Преподавал в ленинградской Академии Художеств, Ленинградском институте инженеров коммунального строительства (с 1929; профессор с 1939). Автор ряда крупных общественных зданий в духе конструктивизма в Ленинграде (Кировский райсовет, 1930–35; Дворец культуры им. С. М. Кирова, соавтор Н. Козак, 1930–37, административное здание на Московском проспекте, 1937–1940). Лит.: *Ильин Л. Н. А.* Троцкий // Архитектура СССР. 1941. № 2.

С течением времени дом дважды перестраивался, и из трехэтажного превратился сначала в четырехэтажный, в советское время – в пятиэтажный.

В блокаду рядом с домом, на Фонтанке, суровой зимой 1941–1942 гг. была сделана прорубь, из которой ленинградцы брали воду, о чем напоминает сегодня стела на гранитной набережной. Сегодня это жилой дом, в котором в соответствии со вкусами нашего времени располагаются арт-центр, цветочное ателье, салон красоты.

Историю дома удалось проследить с 1840-х по 1920-е годы, установить имена владельцев и многих жильцов, оставивших заметный след в истории. Собранные факты свидетельствуют о необходимости постановки дома № 19 по набережной реки Фонтанки (№ 16 по Итальянской улице) на учет в качестве вновь выявленного памятника истории и культуры. Очевидно, что на фасаде дома должна появиться мемориальная доска, посвященная журналу «Современник».

Поиск может быть продолжен, т.к. остались неизвестными имя архитектора и ранний период истории дома в конце XVIII – начале XIX веков.

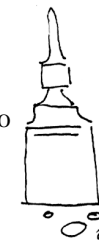
Выражаю огромную благодарность моему научному руководителю К.П.Н. Владимиру Ильичу Аксельроду за большую помощь в написании этой работы.

Источники:

ЦГИА СПб. Ф. 515. Оп. 1. Д. 2101. Санкт-Петербургского городского Кредитного общества. Л. 1-113.

Список литературы:

1. *Айзенштадт В. Б., Айзенштадт М. Я.* По Фонтанке. Страницы истории Петербургской культуры. – М.: Центрполиграф, 2007.
2. Архитекторы – строители Петербурга середины XIX – начала XX века: справ. – СПб.: Пилигрим, 1996.
3. Атлас тринадцати частей С.-Петербурга. С подробным изображением набережных, улиц, переулков, казенных и обывательских домов / сост. Н. Цылов. – СПб., 1849.
4. *Беньяш Р.* Пелагея Стрепетова. – М. – Л.: Искусство, 1967.

5. Большая медицинская энциклопедия / гл. ред. Б. В. Петровский. – 3-е изд. – М.: Советская энциклопедия, 1982.
6. Бунатян Г. Г., Чарная М. Г. Литературные места Петербурга: путеводитель. – СПб.: Паритет, 2005.
7. Весь Петербург на ... [1894–1914] год: адрес. и справ. кн. г. Петербурга. – СПб., 1894–1914.
8. Весь Петроград на... [1915–1917] год: адрес. и справ. кн. г. Петрограда. – Пг., 1914–1917.
9. Всеобщая адресная книга Санкт-Петербурга на 1867–1868 г. – СПб, 1867.
10. Засосов Д. А., Пызин В. И. Из жизни Петербурга 1890–1910 годов. Записки очевидцев. – Л.: Лениздат, 1991.
11. Иванов А. А. Дома и люди. Из истории петербургских особняков. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2005.
12. Конисская Л. М. П. И. Чайковский в Петербурге. – Л.: Лениздат, 1974.
13. Ломан О. В. Некрасов в Петербурге. – Л.: Лениздат, 1985.
14. Мануйлов В. А., Семенова Г. П. Белинский в Петербурге. – Л.: Лениздат, 1979.
15. Назарова Л. Н. Лермонтов в отряде генерала А. В. Галафеева в 1840 г. : об одном рисунке из альбома П. А. Урусова // М. Ю. Лермонтов: исследования и материалы. – Л.: Наука, 1979. – С. 415-419.
16. Наследники Великого Города: фрагменты докладов учащихся Санкт-Петербурга на XV городских историко-краеведческих чтениях. – СПб, 2005. – Вып. 14.
17. Некрасов Н. А. Полное собрание сочинений и писем: в 15 т. – Л.: Наука, 1981–1984. – Т. 1-10.
18. Панаев И. И. Литературные воспоминания. – Л.: Гослитиздат, 1950.
19. Панаева А. Я. Воспоминания. – М.: Захаров, 2002.
20. Перкаль М. Герцен в Петербурге. – Л.: Лениздат, 1971.
21. Русский биографический словарь. – СПб., 1902. – Т. 13.
22. Саитов В. И. Петербургский Некрополь: в 4 т. – СПб, 1913. – Т. 4.
23. Санкт-Петербург: энцикл. – М.: РОСПЭН, 2004.
24. Фокин М. М. Городское путешествие. Фонтанка. – СПб.: Сударыня, 2008.
25. Юхнева Е. Д. Доходные дома Петербурга. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2007.
26. Энциклопедический словарь. – СПб.: Ф. А. Брокгауз и И. А. Ефрон, 1892.

Наша книжная полка

Аркадий Файвишевич Векслер

Старый Петербург.

Поиски. Находки. Открытия

(обзор издания)

Накануне 306-летия основания нашего города увидел свет сборник статей «Старый Петербург. Поиски. Находки. Открытия», которым члены секции истории Старого Петербурга, действующей при Государственном Музее истории Санкт-Петербурга, отметили столетие музея и пятидесятилетие своей секции, а 27 января 2010 года, в день 66-летия освобождения Ленинграда от блокады в ЦГПБ им. В. В. Маяковского состоялась презентация этого сборника.

Сборник открывают статья председателя секции Е. И. Красновой об истории секции и статьи об основателе секции, подвижнике ленинградского краеведения Сергее Михайловиче Вяземском, написанные